

Рецензенты:

доктор философских наук А. О. Бороноев, доктор филологических наук В. С. Соколов

Утверждено к печати

кафедрой современной периодической печати факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета

Логос, общество, знак (к исследованию проблемы феноменологии дискурса): Сб. науч. тр. /Отв. ред. Б.Я.Мисонжников. - СПб.: ООО Выставоч. ред.-изд. комплекс "БРИГ-ЭКСПО", 1997. - 147с.

Дизайн: Инна Филипченко
Анна Чеснокова

Компьютерный набор: Татьяна Трифонова и Ольга Кузнецова
Корректор: Мария Мисонжникова

© Коллектив авторов, 1997

ОТ "СУЩНОСТНОГО СМЫСЛА" - К ТЕКСТУ, ПОГРУЖЕННОМУ В ЖИЗНЬ

(ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Сборник научных трудов "Гуманитарные науки: из опыта теоретической интерпретации", вышедший в свет четыре года назад, нашел своего читателя. Во всяком случае, мне доводилось встречать в печати не только доброжелательные отзывы на это коллективное издание, но и ссылки на опубликованные в нем статьи. Значит, в книге затрагивались действительно актуальные проблемы философии, лингвистики, литературоведения. По типологии издание было не совсем обычным: специалисты разных областей гуманитарного знания получили трибуну для высказывания, и поначалу возникали опасения, что такой труд окажется конгломератным образованием, скроенным из плохо сочетающихся друг с другом лоскутов. На мой взгляд, эти опасения были напрасны, потому что, во-первых, междисциплинарность, происходящая на единой духовной и гуманитарной основе интеграция разноплановых в тематическом и методологическом отношении трудов - в традициях российской университетской науки, да и академической тоже, а во-вторых, все публикации, соединенные между собой некими сущностными, глубинными скрепами, имеющие общую подпочву, в итоге позволили воссоздать фрагмент целостной картины гуманитарного характера, высветили некоторые аспекты существования человека и его культуры.

Концептуально второй сборник близок первому, и поэтому, чтобы подчеркнуть преемственность и сохранить прежнюю, достаточно конкретную формулировку тематического направления, название первой книги используется как обозначение серии последующих публикаций. Данное тематическое направление в большей мере детализируется, проясняется в названии второй книги - "Логос, общество, знак (к исследованию проблемы феноменологии дискурса)", и поскольку ряд привлеченных понятий порой весьма вольно интерпретируется, есть необходимость внести некоторые терминологические уточнения.

В. И. КОНЬКОВ

БУЛЬВАРНАЯ ПРЕССА КАК ТИП РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

При анализе языка СМИ середины 90-х годов XX века мы сталкиваемся с огромным массивом речевого материала, весьма разнородного по своим существенным характеристикам. Речевой облик СМИ может определяться на основе ориентации на характер содержания: общественно-политические информационные издания ("Известия", "Общая газета" и т. п.), газеты по интересам ("Огородная правда", "Кот и пес" и т. п.), просветительские издания ("СПИД-инфо", "Здоровье без тайн" и т. п.), издания с криминальной тематикой ("Криминальная хроника", "Полицейская газета" и т. п.). Иногда специфика языка зависит от ориентации на определенный возраст ("Я - молодой", "Пять углов"). Новым и чрезвычайно интересным явлением в сфере языка СМИ стало появление изданий, речевая специфика которых определяется ориентацией на такие социальные факторы, которые в доперестроечный период, в силу другой общественно-политической ситуации, не могли определять языковую доминанту издания. Например, еженедельник "Собеседник" в своих приложениях подчас открыто демонстрирует пренебрежение к общепринятым этическим и нравственным нормам речевого поведения (так называемая первая русская нецензурная газета "Мать"). Издание Э. Лимонова "Лимонка" характеризуется агрессивностью, демонстрацией проявления силы, которая, будучи выраженной в словесной форме, варьируется от неприязни, недоброжелательности до прямых словесных оскорблений. К социально ориентированным типам речевого поведения следует отнести и бульварную прессу. Попытаемся проанализировать структуру речевого поведения субъекта речи в издании, которое квалифицируется как бульварное издание.

Данная статья написана по материалам издания "Экспресс газета", учредителем которой является АО "Комсомольская правда", ТОО "Группа "Сегодня"", журналистский коллектив. С нашей точки зрения, это издание является в анализируемой группе изданий наиболее квалифицированным в профессиональном отношении и представляет собой классический образец бульварного издания. Все примеры приведены из № 21 (64) за 1995 год.

В общепринятом понимании бульварная пресса - это пресса, "рассчитанная на обывательские, мещанские вкусы". В том же общепринятом мнении обыватель,

мещанин, предстает перед нами как "человек, лишенный общественного кругозора, с косными, мещанскими взглядами, живущий мелкими, личными интересами"². Если человек лишен общественного кругозора, это значит, что все его интересы не выходят за пределы сферы быта, повседневной жизни в ее обычных проявлениях. Бульварная пресса в содержательном плане как раз и ориентирована на эту сторону человеческого существования. Круг тем, разрабатываемых бульварной прессой, представляет собой разнообразные формы проявления привычного, устоявшегося уклада жизни с его обычаями, нравами, порядком, стереотипами поведения. Вот типичные для бульварного издания темы: гостиница как "рай для любовников", новый смертельный загадочный вирус, бесплатная еда на спортивном турнире, как носить шарфик, быт цыган, убийство водителя черенком лопаты, самогон, воровство через ЭВМ, история унитаза, дачи вождей, продажа детей, туалетная бумага, личная жизнь известных эстрадных исполнителей, спортсменов и т. д.

Некоторые из этих тем могли бы быть разработаны в социально-политическом аспекте, например тема о дачах вождей. Однако бульварная пресса любую тему разрабатывает именно с бытовой стороны. Так происходит даже в том случае, если тема сама по себе является общественно-политической. Например, презентация штаб-квартиры политического блока - это не анализ политической программы, взглядов и выступлений участников, а описание чисто бытовой, предметной стороны события: кто пришел, с кем, как были одеты, что ели, что пили, кто сколько выпил и т. д. В этом же аспекте описывается и поведение участников: "Презентация новой штаб-квартиры черномырдинского блока "Наш дом Россия" проходила в келейной обстановке в гостинице "Мир". И оказалась богатой только на сенсации. Поразительной бедностью отличался фуршет: вопреки ожиданиям пускавших слюни гостей, на закуску предлагали исключительно деревенское сало и чайную колбасу без хлеба. А чай по-простому, вприглядку. При этом эндэровцы умудрились обойтись без метрдотелей и официантов - сами разливали, резали, перчили. И к концу вечеринки они показались корреспондентам "ЭГ" вполне нормальными, гармонично развитыми людьми".

Когда ситуация порождения текста складывается при ориентации на бытовую сторону жизни, то многие тексты оказываются порожденными на основе такой посылки, которая сама по себе не обладает социально значимой информационной ценностью. При этом объем текста, по сравнению с малозначительностью посылки, кажется неправомерно большим. Повод: А. Чубайс простыл. Текст заметки: "Баобаба подхватил инфлюэнцу. Инфлюэнца, которую Анатолий Чубайс подхватил во время визита в Америку и привез в Россию, заставила его отказаться от некоторых привычек. Он перестал еженедельно ужинать в дешевом китайском ресторанчике. Из-за температуры тела почти в 40 градусов сократил ежедневную норму потребления пива: не четыре баночки, а только три. Впрочем, несмотря на насморк и бронхит, Чубайс по-прежнему производит впечатление большого жизнелюба. Или, по терминологии "Белого дома", - Баобаба".

Предметно-бытовой аспект разработки темы приводит к тому, что из текста вытесняется рассуждение и во множестве появляются оценочные конструкции и конструкции, выражающие отношение автора (в приведенном выше примере - два

последних предложения). Причем эти конструкции занимают в тексте сильные позиции в начале и конце текста и абзаца и тем самым актуализируются. Анализ замещается демонстрацией личностного отношения.

Важнейшей особенностью бульварной прессы является специфика формирования информационного потока, которая проявляется в ориентации при построении текста на тексты, функционирующие в сфере устной словесности. В обычной общественно-политической газете информационный поток формируется при активном использовании уже имеющихся письменных текстов. В газете цитируются, пересказываются, упоминаются уже существующие сообщения информационных агентств, государственные акты, законы, работы известных политических и государственных деятелей, разного рода аналитические обзоры, статистические исследования и т. п. Создается широкий информационный контекст, в котором данная общественно-политическая газета занимает свое место как по вертикали (диахронический аспект), так и по горизонтали (синхронический аспект). Бульварная пресса включена в другой информационный поток, тот, который существует преимущественно в устном виде и представлен такими разновидностями устных текстов, как слух, сплетня, толки, разговоры, байки, анекдоты и др.

Слух представляет собой сведения, достоверность которых не установлена: "Злые языки утверждают, что в барвихинской чаще есть строго засекреченный пенёк. Борис Николаевич любит накрывать на нем полянку. Пароль: "Иван Иванович, на пенек!" Значит, настала пора принять. Информацию эту (или слух - называйте, как хотите) проверить не удалось". Формой распространения слуха является его опровержение: "Слух, что вместо набальзамированной мумии Ленина в Мавзолее лежит восковая кукла, не подтвердился. Посетив на днях Мавзолей, корреспондент "ЭГ" убедился в этом своими глазами".

Разновидностью слуха является сплетня. Сплетня основана на неточных или искаженных сведениях, направлена на личность. Предполагается, что сплетня наносит ущерб чести и достоинству того, на кого она направлена: "Любопытен союз богатого композитора и певца Игоря Николаева с юной Наташей Королевой. Он взял ее в эстрадный бизнес малолетней, бросил семью и решил выступать дуэтом. На концертах у них было всегда битком. Всем было интересно: посадят Николаева за растление или не посадят?".

Значительная часть информации существует и передается такими типами устного текста, как толки, разговоры, пересуды и т. п.: "Юля Меншова ведет передачу "Я сам" (ТВ-6). В народе ее зовут "наглая девка"; "О чем думают. О том, что ходить на выборы 17 числа - пустая трата времени. Пусть этим в выходной день дураки занимаются".

Репутация как тип текста представляет собой устный аналог характеристики: "Вячеслава Тихонова, снискавшего среди артистов репутацию самого прижимистого насчет денег, в народе по-прежнему не забывают".

Широко распространены на страницах газеты нравоучительно-развлекательные тексты типа байки, анекдота. Наконец, отметим такой специфический тип текста, как секрет. Его специфичность определяется характером его существования, распространения и воздействия: предназначенность для ограниченной ауди-

тории, обособленность этой аудитории, элемент ее "избранничества" в глазах общества, обязанность не распространять полученный текст, усиленное желание получить этот текст, знание секрета как свидетельство приобщенности к "определенным сферам". На страницах бульварной прессы это тексты, где сообщается о размерах зарплаты известных всем лиц, конфиденциальная информация об отношениях между общественными и государственными деятелями и т. п.

Подчеркнем, что эти тексты живут полнокровной жизнью только в устной речи. Их письменная фиксация возможна лишь при определенной и весьма существенной трансформации их смысловой и языковой структуры. Ориентация бульварной прессы на тексты этого типа включают бульварную газету в параллельный официальному информационный поток, существующий в обществе в устной форме как неофициальный информационный канал.

Все эти устные информационные тексты играют в жизни общества чрезвычайно важную роль и в другом плане. Такие тексты не имеют ни устойчивого в полной мере содержания, ни устойчивой формы, в которую это содержание облекается. Каждый член общества, усваивая, а затем и передавая содержание, вносит в текст изменения, которые могут касаться как содержания, так и языковой формы его выражения и интерпретации. Говорящий может также вносить свой оценочный компонент, выражать свое отношение. Языковая личность, каковой являются все члены общества, реализует тем самым свой творческий потенциал, принимая активное участие в формировании общественно значимого информационного потока.

Кроме текстов устной словесности, есть еще одна группа текстов, активно используемая бульварной прессой и практически не замечаемая традиционными СМИ. Это тексты так называемой языковой периферии: плакаты, лозунги, надписи в подземных переходах, магазинах, на заборах, в туалетах и т. д. Их функции и языковые особенности исследованы мало. По-видимому, это явление по своей сути и функциям в значительной степени близко (но не тождественно) явлению языковой игры, когда происходит реализация субъектом речи своих творческих потенциалов, что является воплощением поэтической функции языка³. Не случайно в текстах языковой периферии приемы языковой игры встречаются чрезвычайно часто: "Ни фига себе "храм науки"! (в мужском туалете центрального корпуса МГУ); "Каждая сигарета забивает гвоздь в твой фоб. Так будем же курить чаще, чтобы фобы не разваливались (продавец сигарет в переходе на Ленинградском проспекте); ""Лифтчик" (на двери лифта, г. Харьков, ул. Шевченко 29/5)"; ""Ты, товарищ, не пасуй! Ты иди и голосуй!" Надпись на свежоокрашенном заборе. Г. Ярославль, ул. Некрасова".

Итак, мы видим, что специфика бульварной прессы в значительной степени определена теми явлениями, которые прямо или косвенно связаны со сферой быта. Логическим развитием вырисовывающейся концепции будет анализ специфики собственно речевого облика текстов. Даже при поверхностном знакомстве с языком бульварной газеты обращает на себя внимание ориентация в речевом поведении на такие приемы, которые характерны для разговорной разновидности языка, функционирующей в условиях неофициального общения, в сфере быта.

Язык бульварной прессы отличается от традиционных общественно-политического изданий более ярко выраженным личностным началом по всему объему текста. Происходит насыщение значениями модусного плана, прежде всего оценочными и субъективно-модальными. Это находит выражение в том числе и в употреблении разговорной (иногда и просторечной) лексики, обладающей, по сравнению с синтаксическими средствами, особенно яркой эмоционально-экспрессивной окраской: "Вчера меня чуть не сожрали тигры; Знаешь, Борь, - сказала она; тринадцать матерых зверюг; обожает семейную стабильность; хрен у них что получилось!" и т. п.

Однако общая интонация непринужденного неофициального общения задается синтаксическим строем текста. Преобладают конструкции, характерные для сферы разговорной речи: предложения простые, односоставные, неполные, нераспространенные и малораспространенные, с разговорными инверсиями в структуре словосочетания⁴. В тексте такие предложения представлены как в виде самостоятельных предложений, так и в виде частей сложного предложения. На фоне общего книжного строя речи и в том, и в другом случае эти конструкции воспринимаются как проявление личностного начала, ощущаются как звучание авторского голоса. В такого типа тексте нет конструкций с левым распространением, отглагольных существительных на =ение, =ание, представляющих собой свернутые предложения. Иначе говоря, субъект речи избегает таких приемов речевого поведения, которые характерны для сложной книжной речи, рассчитанной на повторное прочтение.

Текст, характеризующийся ярко выраженным личностным началом, как правило, насыщен контактоустанавливающими средствами: обращения, личные местоимения, разнообразные вопросительные предложения, построение изложения от 1-го лица. Да и сами по себе разговорные конструкции в книжном тексте, создавая атмосферу непринужденного общения, способствуют установлению контакта с читателем. Вот образцы текста с ярко выраженным личностным началом и контактоустанавливающими средствами: "А вот милого себе никак не найдет. Я бы, друзья, и сам приударил, но не могу. Потому что я отличный семьянин"; "В тьму людей сегодня вкладываются целые состояния! И что? И где они? И как их зовут?".

Глобальным качеством текстов бульварной прессы является широкое использование комического в разнообразных формах: юмор, ирония, сатира, гротеск, сарказм. Иронией буквально пропитана вся речевая ткань издания. Ирония выступает здесь и как риторический прием, и как форма насмешливой критики действительности. Так, ирония в каламбуре "Змейся, песня!" (заголовок в материале о теневых сторонах жизни эстрады) выступает как элемент языковой игры. Примерно то же мы имеем, когда сталкиваемся с пародированием - приемом языковой игры, при котором в шаржированном виде воспроизводятся содержание и структура, языковой облик того или иного жанра. Пародия на расширенную информацию: "На планете вновь объявился вирус эбола... По некоторым данным эбола был занесен космическим метеоритом в 8005 году до нашей эры. Тот первый вариант вируса заражал только насекомых и некоторых земноводных... Председатель научно-исследовательской экологической ассоциации "МИНИС-УР" Геннадий

Кадышев (Одесса): "Передается эбола воздушно-капельным путем: через слюну, слезу, сперму. И через кровь. А также... через обычный телевизор! Новая модель эболы пронизана электромагнитными волнами, поэтому по телевизору ни в коем случае нельзя показывать зараженных людей: вирус переселяется в мозг зрителей. Причем при телетрансляции мощность вируса усиливается".

Критическое осмысление действительности на основе смеха может принимать значительно более резкие формы, приобретая вид сатиры, гротеска или сарказма, гневной, язвительной критики, говорящей о полном осуждении общественных или человеческих пороков, содержащей резкие и беспощадные оценки, преувеличение и сгущение красок, карикатурность⁵: "Наиболее алкаемое место на теннисном "Кубке Кремля" - ресторан для дорогих гостей: там их потчуют задарма! Но не всех подряд. Исключительно самых голодных и неимущих: ребят в фиолетовых пиджаках со спутницами в норке, народных избранников, президентских администраторов-теннисоманов..."

Текст в целом при этом приобретает характер памфлета, так как содержит "резкое и экспрессивное обличение, направленное против вполне определенного общественно-политического явления", такие материалы "тенденциозны, общедоступны, рассчитаны на здравый смысл и непосредственные эмоции широкой публики"⁶. При этом широко используются приемы речевой характеристики героев. Но и здесь, при всей экспрессивности стиля, при наличии сарказма, гротеска, и здесь происходит содержательная разработка темы в предметно-бытовом плане: "В это время у ресторанного входа образовалась небольшая пробка из голодающих знаменитостей: тут и зам. думского спикера Артур Чилингаров, и адвокат-депутатшахматист Андрей Макаров, и депутат-футболист-теннисист Геннадий Бурбулис. Вот подгребают неспешно к халявной тусовке и бывшие депутаты-демократы, а ныне ответственные работники президентской администрации - сам зам. руководителя Вячеслав Волков и член комитета по драгметаллам Леонид Гуревич. Последний всерьез озабочен. "А у меня ведь, Слава, нет пропуска со спецпечатью..." - "Да, беда... - искренне сочувствует друг Слава. - По нашим-то тут вряд ли пустят..." - "Что ж, пойду пока погуляю, а ты уж тут поешь". - "Ну и правильно. Извини, старик, что так вышло..." И пошел. Дружба дружбой, служба службой".

Подводя итоги, мы можем сказать, что бульварная пресса как тип речевого поведения есть целостная по своей сути речевая структура, специфика которой в содержательном и языковом плане определяется ориентацией на повседневную жизнь, на быт в его обычных и привычных проявлениях. Сам по себе такой тип речевого поведения не может быть в социальном, этическом или нравственном плане оценен ни положительно, ни отрицательно. Его конкретное содержательное наполнение, его конкретные установки позволяют использовать данную речевую структуру с любой политической целью.

В заключение обратим внимание также на то, что категория "бульварное издание" не есть чисто языковая категория. Некоторые ее подструктуры требуют выхода за пределы чисто лингвистического исследования. Таковы проблемы соотношения видеоряда и вербального канала. Речевая ткань значительно более тесно связана с графическими элементами издания. Здесь гораздо более активен, по срав-

нению с традиционными изданиями, заголовочный комплекс: рубрики, заголовки, подзаголовки, предтексты, внутренние заголовки образуют текст, обладающий значительной информационной самостоятельностью и большим воздействующим потенциалом. Однако все эти проблемы требуют самостоятельных исследований.

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / Пол ред. А. П. Евзеньевой. Т. I. М., 1981. С. 124.

¹ Указ. соч. Т. 2. М., 1982. С. 580.

* С.ч. об этом: Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Пол ред. Е. А. Земской. М., 1983. С. 172 - 176.

* Скребиен Ю. М. Очерк теории стилистики. Горький, 1975. С. 109.

* Мы имеем в виду понимание системы категории комической, изложенное в "Краткой лигеразурной энциклопедии" (Т. 1 - 8. М., 1962 - 1975. Статьи "Комическое", "Ирония", "Гротеск", "Сарказм", "Сазира", "Юмор").

* Красная литературная энциклопедия. Т. 5. М., 1968. С. 559.

С. Г. КОРКОНОСЕНКО

ПОЛИТИЗИРОВАННАЯ ПРЕССА ДЛЯ "БЕСПАРТИЙНОЙ" АУДИТОРИИ

Как известно, в советское время журналистика подчинялась безраздельно господствовавшей социальной концепции, выдвигавшей на первый по значимости план политические отношения. Соответственно пресса и развивалась, и воспринималась обществом, и осмысливалась в науке прежде всего как политический институт. В теории монопольное положение занимала доктрина классово-политической борьбы, получившая развернутое обоснование в трудах В.И.Ленина, *de jure* и *de facto* пресса находилась под прямым контролем партийных комитетов и, главное, в содержании публикаций и аспектах освещения событий безусловно доминировали политические интересы. Разумеется, политическая, социально-регулятивная роль изначально присуща прессе, и она сохраняет свое значение в новых исторических условиях. Но диверсификация социальной теории и практики неизбежно должна была привести к перераспределению приоритетов в журналистской деятельности. В немалой степени это наблюдается сегодня, когда резко возросло разнообразие типов изданий, в частности, благодаря множеству сугубо "неполитических" развлекательных, рекламно-информационных, "семейных" газет и журналов.

Однако ведущие российские органы печати сохраняют пристрастие к политическим вопросам. Можно даже сказать, что они демонстрируют его еще более явно, поскольку теперь это сознательный выбор редакций, а не навязанный сверху подход. Контент-анализ газет "Известия", "Правда", "Санкт-Петербургские ведомости" и "Смена" (ноябрь 1995 г.), выполненный нами в рамках российско-шведского исследовательского проекта "Journalism: discursive order and social practice", показывает, что освещению деятельности органов власти, партий, общественных движений отводится 27% общего числа тем. Характерно, что в конце 80-х годов исследование печати Ленинградской области, выполненное социологами журналистики ЛГУ, дало показатель 24%. С точки зрения аспекта освещения событий их важность именно для внутренней и внешней политики подчеркивается в 25% полученных статистических данных (в программе 80-х годов приблизительно та же доля).

Корни возвращения политики в качестве "примы" на сцене СМИ следует искать прежде всего в генезисе российской прессы и состоянии профессионального